

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В ТЕХНОЛОГИИ МОНИТОРИНГА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ⁸³

И. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование посвящённое рассмотрению теоретической модели правоприменительной технологии, её функционирования и совершенствования.

Ключевые слова: юриспруденция, правоприменительные технологии, правосудие.

Мониторинг правоприменения нормативно [24] понимается как комплексная и плановая деятельность, осуществляемая федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия, изменения или отмены нормативных правовых актов.

В соответствии с данным нормативным понятием круг уполномоченных на осуществление мониторинга правоприменения субъектов четко определен – это исключительно органы исполнительной власти федерального уровня и органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Важно, что если на федеральном уровне четко определено, что осуществление мониторинга правоприменения отнесено к компетенции исполнительных органов, то на уровне субъектов Российской Федерации такого ограничения нет. Можно предположить, что в субъектах Российской Федерации все виды органов власти могут включиться в такую работу: как исполнительные, так законодательные (представительные), а также суды субъекта Российской Федерации и, вероятно, иные государственные органы субъекта Российской Федерации: высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, уполномоченные в различных сферах (по правам человека, по защите прав детей, по защите прав предпринимателей, по противодействию коррупции и т. п.), контрольно-счетный орган субъекта Российской Федерации, избирательная комиссия субъекта Российской Федерации и др. Впрочем, в п. 4 Положения о мониторинге правоприменения в Российской Федерации в качестве субъектов осуществления мониторинга правоприменения упоминаются органы местного самоуправления, правда, в случае, когда они действуют по собственной инициативе, а в п. 12 круг субъектов, которые могут направлять предложения к проекту доклада Президенту Российской Федерации, расширяется вовсе до «других органов и организаций».

Буквальное толкование Положения о мониторинге правоприменения в Российской Федерации приводит к выводу – если высшие и другие федеральные суды (общей

---

⁸³ Статья представлена магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Н.А. Власенко. Оппоненты: Заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В.Н. Карташов (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова); директор института, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Р.А. Ромашов (Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказания); заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, доктор юридических наук, доцент М.Л. Давыдова (Волгоградский государственный университет). Ведущая организация: Саратовская государственная юридическая академия.

юрисдикции и арбитражные) не отнесены к уполномоченным субъектам осуществления мониторинга правоприменения, а включены в эту систему опосредованно, то суды субъектов Российской Федерации (конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации и мировые судьи) могут быть отнесены к уполномоченным субъектам осуществления мониторинга правоприменения. Данное обстоятельство справедливо подвергнуто критике в научной литературе [13].

В то же время технология мониторинга правоприменения⁸⁴ предполагает участие судов и учет судебной практики в осуществлении мониторинга правоприменения на всех стадиях и в разнообразной форме:

- выполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского суда по правам человека названо первой целью мониторинга правоприменения (подп. «а» п. 2 Положения о мониторинге правоприменения в Российской Федерации);

- решения (предложения) Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации определены в качестве обязательных документов, с учетом которых Министерством юстиции Российской Федерации формируется проект плана мониторинга правоприменения (подп. «б» п. 5 Положения о мониторинге правоприменения в Российской Федерации);

- суды могут по собственной инициативе выступить субъектами осуществления мониторинга правоприменения (п. 12 Положения о мониторинге правоприменения в Российской Федерации);

- Конституционному Суду Российской Федерации, Верховному Суду Российской Федерации рекомендовано «ежегодно направлять в Министерство юстиции Российской Федерации предложения к проектам плана мониторинга и доклада Президенту Российской Федерации о результатах мониторинга» (подп. «а» п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»);

- Верховному Суду Российской Федерации рекомендовано учитывать результаты мониторинга при даче разъяснений по вопросам судебной практики (подп. «б» п. 5 Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»);

- практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов выступает источником информации при осуществлении мониторинга правоприменения всеми уполномоченными субъектами (п. 6 Методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 года № 694);

- на сайте Минюста России – органа, уполномоченного осуществлять координацию деятельности всех субъектов технологии мониторинга правоприменения, – в разделе «Портал о состоянии законодательства Российской Федерации и правоприменения» предусмотрен специальный подраздел «Разъяснения по вопросам судебной практики»⁸⁵ (правда, до настоящего времени он находится в нерабочем состоянии – «Информация готовится к публикации»).

---

⁸⁴ Технологию мониторинга правоприменения некоторые авторы рассматривают как «механизм мониторинга правоприменения» См. об этом, например: Павлушкин А.В., Глазкова М.Е., Черепанова Е.В. Судебная практика в механизме правового мониторинга // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 57–67.

⁸⁵ URL: http://minjust.ru/portal_pravoprimereniya/razyasneniya (Дата обращения: 10.10.2014)

Таким образом, суды и судебная практика занимают в предложенной нами концепции технологии мониторинга правоприменения важнейшее значение и являются неотъемлемым элементом при планировании мониторинга правоприменения, при осуществлении мониторинга правоприменения и при реализации итогов мониторинга правоприменения.

При планировании мониторинга правоприменения суды могут выступать инициаторами⁸⁶ включения отдельных нормативных правовых актов или отраслей законодательства в план мониторинга правоприменения на очередной год. Примером, когда отдельный нормативный правовой акт включен в план по инициативе судов, выступает План мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2012 год [21], в котором п. 16 был включен по «предложению Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» и на Минфин России и ФНС России возложены функции ответственных исполнителей по осуществлению мониторинга «Применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации». В Плане мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2015 год [22] п. 4 включен по предложению Верховного Суда Российской Федерации (и государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)») – это пример мониторинга подотрасли законодательства – «Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (в части действия Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти)», а ответственными исполнителями определены «Росфинмониторинг, МВД России, ФСБ России, Минфин России, ФНС России».

При осуществлении мониторинга правоприменения выполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации и выполнение постановлений Европейского суда по правам человека возложены на Минюст России. Этот вид мониторинга правоприменения отличают:

- внеплановый характер, поскольку он проводится Минюстом России на постоянной основе и не отражается в ежегодных планах мониторинга правоприменения, но информация о проведенной работе включается в доклады о результатах мониторинга правоприменения;

- широкий круг субъектов, привлекаемых к его осуществлению. Причем уровень взаимодействия даже не межведомственный, а надведомственный, поскольку обязательно участвуют Конституционный Суд Российской Федерации, палаты Федерального Собрания Российской Федерации, Аппарат Правительства Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, на которые возложено выполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации;

- высокая эффективность внедрения технологии мониторинга правоприменения (см. таблицы 10 и 11 о результатах мониторинга правоприменения выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и о выполнении постановлений Европейского суда по правам человека).

---

⁸⁶ Информация об инициаторах отражается непосредственно в плане в графе «Иные данные».

**Результаты мониторинга правоприменения выполнения решений
Конституционного Суда Российской Федерации (1992–2013 годы)**

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которыми признаются неконституционными отдельные положения федеральных законов		Исполнено	Всего	Требующие исполнения	
				Законопроекты внесены/ поддержаны	Работа ведется
Период	Количество				
1992–2013 годы, в том числе:	133	98	34	19	
2012	24	18			
2013	14	19			15

Таблица 11

**Мониторинг выполнения Российской Федерацией постановлений Европейского Суда
по правам человека**

Состояние выполнения Российской Федерацией постановлений Европейского суда по правам человека		Постановления Европейского суда	Действия Российской Федерации	
Выполнено	2	От 27 марта 2008 года по жалобе № 44009/05 «Штукатуров против Российской Федерации»	Принят Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»	Предусматривает институт частичной дееспособности
		От 28 октября 2010 года по жалобе № 23284/04 «Борис Попов против Российской Федерации»	Принят Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 304-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации»	Направлен на защиту от произвольного вмешательства в право на уважение корреспонденции осужденных к лишению свободы

Требуют выполнения	От 28 октября 2003 года по жалобе № 58973/00 «Ракевич против Российской Федерации» ⁸⁷	Подготовлены и находятся на рассмотрении Государственной Думы проекты федеральных законов, разработанные с учетом выводов Европейского суда, или федеральными органами исполнительной власти проводится подготовка проектов нормативных правовых актов Российской Федерации	
	От 10 июня 2010 года по жалобе № 1555/04 «Захаркин против Российской Федерации» ⁸⁸		
	От 22 марта 2012 года по делу № 30078/06 «Константин Маркин против Российской Федерации» ⁸⁹		
	От 10 мая 2012 года по делу № 33498/04 «Путинцева против Российской Федерации» ⁹⁰		
	Группы дел «Гарабаев» о нарушении прав граждан при решении вопроса об их выдаче по запросу иностранных государств для осуществления уголовного преследования		
	Группы дел «Тимофеев» ⁹¹ о чрезмерно длительном исполнении вступивших в силу судебных актов	Подготовка проекта федерального закона, направленного на совершенствование компенсаторного судебного средства правовой защиты от нарушений, связанных с не обеспечением надлежащих условий содержания под стражей и в местах лишения свободы	Минюст России, МВД России, ФСКН России, Минфин России во взаимодействии с Верховным Судом Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации
	От 10 января 2012 года по жалобам № 42525/07 и № 60800/08 «Ананьев и другие против Российской Федерации»		
	Жалобы № 5734/08 «Илюшкин и другие против Российской Федерации» ⁹² , № 16967/10 «Калинкин и другие против Российской Федерации» ⁹³ , а также в	Разработка проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О компенсации за нарушение права на	Минюст России, Минфин России, Минэкономразвития России во взаимодействии с Верховным Судом

⁸⁷ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2.

⁸⁸ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 2.

⁸⁹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6.

⁹⁰ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 5.

⁹¹ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 6.

⁹² Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 10.

⁹³ Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 4.

	связи с коммуникацией Европейского суда по жалобе № 29920/05 «Герасимов и 14 других против Российской Федерации»	судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», предусматривающего исполнение государством обязательств «в натуре»	Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации
	От 13 декабря 2011 года по жалобе № 13703/04 «Васильев и Ковтун против Российской Федерации» ⁹⁴	Внесение согласованных предложений по вопросу установления оснований и порядка возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) суда (судьи)	Минюст России и Минфин России
	От 3 марта 2011 года по жалобе № 5235/09 «Царенко против Российской Федерации» ⁹⁵ , от 29 мая 2012 года по жалобе № 2366/07 «Суслов против Российской Федерации» ⁹⁶ , от 13 ноября 2012 года по жалобе № 61767/08 «Пятков против Российской Федерации», от 13 ноября 2012 года по жалобе № 1600/09 «Королева против Российской Федерации»	несение согласованных предложений о внесении изменений в УПК РФ, касающихся регламентации порядка продления сроков содержания под стражей в период ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела после истечения предельного срока, установленного для применения данной меры пресечения	Минюст России, МВД России, ФСКН России во взаимодействии с Верховным Судом Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации

Суды могут выступать субъектами осуществления мониторинга правоприменения. Одним из классических примеров использования в мониторинге правоприменения выступает обобщение судебной практики на стадии установления фактических обстоятельств дела при принятии, исследовании и оценке письменных доказательств в деятельности арбитражных судов. Фактически мониторинг осуществлялся еще Госарбитражем СССР в отношении починенных ему государственных арбитражей, в дальнейшем – Высшим Арбитражным Судом РФ в отношении арбитражных судов, сейчас – Верховным Судом России. Так, изначально государственные арбитражи СССР были ориентированы на Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами на принятие в качестве письменных доказательств актов, договоров, справок и иных документов, которые содержали сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела [26].

В связи с развитием электронно-вычислительной техники субъекты споров стали предоставлять в госарбитражи в качестве письменных доказательств документы, подготовленные с помощью электронно-вычислительной техники, которые в указанных

⁹⁴ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4.

⁹⁵ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4.

⁹⁶ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 11.

«Правилах...» не значились. На уровне правоприменительной технологии выработывались различные правила относительно принятия и оценки таких документов: в одних случаях они принимались в качестве доказательств, а в других случаях – нет. В ходе мониторинга правоприменительной деятельности госарбитражей Госарбитраж СССР выявил эту непоследовательность при применении технологических правил оценки указанных доказательств и принял 29 июня 1979 года Инструктивные указания за № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники» [14].

В них Госарбитраж СССР указал, что такие документы при определенных обстоятельствах могут приниматься арбитражами в качестве письменных документов по делу. В этих Инструктивных указаниях Госарбитраж СССР изложил также технологические правила принятия, исследования и оценки доказательств, которые и предложил применять органам арбитража при рассмотрении дел, в которых в качестве доказательств используются документы, подготовленные с помощью электронно-вычислительной техники.

Госарбитраж СССР также рекомендовал арбитражам анализировать практику использования в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники, и при необходимости вносить на его рассмотрение предложения по практике их использования в арбитражном процессе. Тем самым Госарбитраж СССР обеспечивал себе базу для дальнейшего мониторинга технологии работы органов арбитража с этими документами.

В связи с образованием системы арбитражных судов и принятием 5 марта 1992 года Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, который начал применяться с 15 апреля 1992 года, мониторинг по указанному направлению стал осуществляться Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации⁹⁷.

Разработанные на основе данных технологического мониторинга рекомендации Госарбитража СССР по принятию, исследованию и оценке документов, полученных при помощи средств ЭВМ, компенсировавшие дефекты Правил рассмотрения хозяйственных споров 1976 и 1980 годов, не были учтены в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации 1992 года, в ст. 43 которого также давалось только общее понятие письменных доказательств как актов, писем, иных документов и материалов, содержащих сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения спора. При этом продолжала развиваться электронно-вычислительная техника.

В связи с этим у арбитражных судов возникли технологические правоприменительные проблемы уже не только с решением вопроса о том, можно ли считать письменными доказательствами по делу документы, изготовленные при помощи средств ЭВМ, но и с вопросом о том, можно ли считать таковыми документы, подписанные с помощью средств электронно-вычислительной техники, в которых использована система цифровой (электронной) подписи.

В целях преодоления неединообразия в технологии принятия, оценки и исследования таких доказательств 19 августа 1994 года Высшим Арбитражным Судом Российской

---

⁹⁷ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 5 марта 1992 года № 2447-1 (в ред. от 12 июля 2011 года) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 16, ст. 836. С принятием этого Кодекса были отменены пришедшие на смену указанным выше Правилам 1979 года Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами, принятые постановлением Совета Министров СССР от 5 июня 1980 года на основании утвержденного Верховным Советом СССР Закона СССР от 30 ноября 1979 года «О государственном арбитраже в СССР».

Федерации на основе мониторинга применявшихся при рассмотрении таких документов технологических правил и приемов было подготовлено Письмо № С1-7/ОП-587 «Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебнo-арбитражной практике» [19].

Рекомендации о правилах и приемах принятия, исследования и оценки таких документов арбитражными судами были приведены в п. 4 этого Письма, в котором Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, также как и ранее Госарбитраж СССР, принципиально признал возможным (при определенных условиях) принятие документов, изготовленных и подписанных при помощи средств ЭВМ с использованием системы цифровой (электронной) подписи, и изложил технологические правила и приемы принятия, исследования и оценки таких документов.

В принятом 5 мая 1995 года Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации вопрос о возможности использования в арбитражном процессе в качестве письменных доказательств документов, полученных при помощи средств электронно-вычислительной техники, был отражен более приближенно к степени его разработанности на уровне правоприменительной технологии. Так, в п. 1 ст. 60 этого Кодекса было указано, что письменными доказательствами являются также документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа. Во исполнение этого указания была создана уже нормативно обеспеченная юридическая база для использования в арбитражном процессе документов, изготовленных при помощи электронно-вычислительной техники, а также основа для официального использования уже включенных в инструментарий технологии некоторых правил и приемов принятия, исследования и оценки таких документов.

Такое дополнение нормы о письменных доказательствах в новом процессуальном кодексе было не только результатом развития электронно-вычислительной техники, но и основывалось на систематическом мониторинге Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, участвовавшим в разработке этого Кодекса, деятельности арбитражных судов по использованию таких письменных доказательств и технологической составляющей этой деятельности.

Однако, несмотря на указанное положительное дополнение, в АПК РФ 1995 года не был нормативно решен вопрос о возможности использования в качестве письменных доказательств документов, подписанных электронной цифровой подписью. Этот пробел Кодекса был частично компенсирован ВАС РФ путем принятия 7 июня 1995 года Информационного письма № С1-7/ОЗ-316 «О Федеральном законе “Об информации, информатизации и защите информации”» [15]. В частности, в п. 3 этого письма была подтверждена сложившаяся на технологическом правоприменительном уровне в течение почти 20 лет и воспринятая еще от Госарбитража СССР практика принятия, исследования и оценки документов, изготовленных и подписанных при помощи средств электронно-вычислительной техники, с использованием электронной цифровой подписи.

В частности, комментируя содержание ст. 5 названного Закона, ВАС РФ указал, что документ, полученный из автоматизированной информационной системы, в том числе когда его юридическая сила подтверждена электронной цифровой подписью, может признаваться в качестве доказательства по делу, рассматриваемому арбитражным судом, в случае, когда соблюдены условия, перечисленные в указанной норме Федерального

закона «Об информации, информатизации и защите информации»⁹⁸. Этот нормативный пробел был ликвидирован законодателем в разработанном при участии представителей ВАС РФ третьем по счету и ныне действующем Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, принятом 24 июля 2002 года [1]. В частности, в п. 1 ст. 75 АПК РФ указано, что письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, договоры, акты, справки, деловая корреспонденция, иные документы, выполненные в форме цифровой, графической записи или иным способом, позволяющим установить достоверность документа.

В пункте 3 этой же статьи закреплено, что документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, а также документы, подписанные электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, иным нормативным правовым актом или договором.

Таким образом, спустя почти 30 лет с начала практической разработки правоприменителями (органами государственного арбитража, а затем – арбитражными судами) нормативно не закрепленных технологических правил принятия, исследования и оценки доказательств, изготовленных и подписанных при помощи средств электронно-вычислительной техники, с использованием электронной цифровой подписи, мониторинг этой деятельности вышестоящими органами судебной власти дал свои положительные результаты: на нормативном уровне подтверждена возможность использования таких документов в качестве письменных доказательств по делу.

Однако технологическая разработка правил и условий использования названных документов на этом не останавливается, она продолжается, так как техника развивается и в дела сторонами предоставляются новые доказательства, созданные и заверенные при помощи новых технических средств. В связи с этим следует ожидать, что со временем устареет и определение письменных доказательств, закрепленное в АПК РФ 2002 года. Развитие электронных технологий неминуемо повлечет за собой необходимость корректировки положений ст. 75 АПК РФ при помощи новых технологических приемов и способов. А значит, мониторинг этого направления деятельности арбитражных судов должен продолжаться.

На приведенном примере видно, что суды могут осуществлять мониторинг не только предметно-практической стороны правоприменения, но совершенствовать саму технологию мониторинга правоприменения.

Судебная практика выступает важнейшим источником информации при осуществлении мониторинга правоприменения ответственными исполнителями. Например, при осуществлении мониторинга правоприменения Закона Нижегородской области от 27 декабря 2007 года № 196-3 «О публичных мероприятиях, проводимых на территории Нижегородской области» [30] представителем специализированного вуза – «Российской академии правосудия» [17] – было предложено обобщить материалы судебной практики при применении названного Закона. Выяснилось, что накоплена значительная судебная практика по рассмотрению дел, связанных с реализацией гражданами права на проведение публичных мероприятий. Эта практика складывается из решений, принятых судами различных видов, обобщений вышестоящими судами решений, принятых судьями.

---

⁹⁸ Первоначально ссылка была на Федеральный закон от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», но он утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.

В то же время, поскольку дела, связанные с реализацией гражданами права на проведение публичных мероприятий, сложно систематизировать (например, как нарушение законодательства о публичных мероприятиях применяется не только ст. 20.2 КоАП РФ, но и ст. 20.2.2 КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за организацию массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка, а также ст. 20.18 КоАП РФ, а если оказано неповиновение сотрудникам правоохранительных органов – ст. 19.3 КоАП РФ), официальные обобщения судебной практики носят единичный характер, а учитывая существенные изменения в законодательстве – уже утратили свою актуальность и практическое значение.

Решения по делам, связанным с реализацией гражданами права на проведение публичных мероприятий, принимали все виды судов. Основной объем дел был рассмотрен мировыми судьями.

Таблица 12

Сводные данные о рассмотрении мировыми судьями Нижегородской области дел об административных правонарушениях за нарушение проведения публичных мероприятий (в 2007–2012 годах)

Год	Ст. 5.38	Ст. 20.2	Результаты рассмотрения		
			Наказано		Иные решения*
			Штраф	Арест	
2007	–	76	54	2	20 (11 – 3 – 6)
2008	–	21	15	5	1 (1 – 0 – 0)
2009	–	22	12	2	8 (4 – 0 – 4)
2010	5**	39	28	–	11 (4 – 1 – 6)
2011	–	118	67	15	36 (4 – 2 – 30)
2012	–	143	140	3	–
ВСЕГО	–	419	316	27	76 (34 – 6 – 36)
2013	–	14	9	–	5 (2 – 0 – 3)

* Примечание: производство по делу прекращено, протокол возвращен, материалы переданы по подведомственности

** Наказаний нет: по 2 производство по делу прекращено, по 3 протокол возвращен.

Обращает на себя внимание тот факт, что с 1 января 2013 года полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях за нарушение правил проведения публичных мероприятий отнесены к исключительной компетенции судей районных судов. Поэтому должностным лицам органов внутренних дел материалы о таких нарушениях следовало направлять не мировым судьям, а в районные суды. Мировые судьи, в свою очередь, получив материалы по делам об административных правонарушениях за нарушение правил проведения публичных мероприятий, не имели права их рассматривать, а должны были передать по подведомственности – в районные суды.

Нижегородский областной суд осуществлял пересмотр решений по делам об административных правонарушениях за нарушение правил проведения публичных мероприятий (например, Постановлением Нижегородского областного суда от 6 апреля

2012 года № 7п-66/2012) и обобщил практику рассмотрения мировыми судьями и районными (городскими) судами г. Н. Новгорода и Нижегородской области дел об административных правонарушениях, связанных с проведением несогласованных публичных мероприятий в 2012 году. Обобщение (всего от мировых судей и судей районных судов поступило 82 дела данной категории) провел судья Нижегородского областного суда М.А. Кручинин, и, помимо специальных вопросов, им было отмечено:

- «срок давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ) за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях увеличен до одного года со дня совершения административного правонарушения;
- субъекты Российской Федерации обязаны до 1 января 2013 года принять ряд нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения, связанные с проведением публичных мероприятий. В связи с этим при рассмотрении дел об административных правонарушениях данной категории необходимо учитывать не только положения федерального, но и регионального законодательства;
- все дела судьями были рассмотрены только по одному составу – ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ (нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования);
- во всех случаях к административной ответственности привлекались граждане. В отношении должностных лиц либо юридических лиц постановления о привлечении к административной ответственности не выносились;
- были выявлены случаи привлечения граждан к ответственности в случаях, которые нельзя относить к публичным мероприятиям по смыслу ст. 2 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [44]: например, проводившие среди жильцов дома презентацию реализуемых им товаров; участники собраний членов трудового коллектива, членов садоводческого товарищества, собрание членов ТСЖ и т. д. На принципиальное различие в характере регулируемых правоотношений при созыве и проведении собраний граждан как публичных мероприятий и собраний, проводимых в порядке осуществления гражданами Российской Федерации своего права на местное самоуправление в форме прямого волеизъявления (регулируются Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [43]), указал Верховный Суд Российской Федерации в определении от 26 января 2005 года по делу № 71-Г04-25⁹⁹».

Как ни странно, несколько раз подобные дела были предметом рассмотрения Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа, но они были связаны с пересмотром в порядке надзора решений, принятых арбитражными судами других субъектов Российской Федерации (например, постановления от 9 июня 2008 года по делу № А79-8588/2007¹⁰⁰ и от 29 декабря 2009 года по делу № А29-4720/2009¹⁰¹).

В Верховном Суде Российской Федерации пересматривается крайне мало дел об административных правонарушениях за нарушение правил проведения публичных мероприятий (например, по ст. 20.2 КоАП РФ):

---

⁹⁹ Документ опубликован не был.

¹⁰⁰ Документ опубликован не был.

¹⁰¹ Документ опубликован не был.

Сводные данные о пересмотре в Верховном Суде Российской Федерации дел об административных правонарушениях за нарушение правил проведения публичных мероприятий (2011–2013 годы)

Год	Поступило	Отменено	Оставлено в силе
2011	1	-	1
2012	4	2	2
2013	10	7	3
ВСЕГО	15	9	6

В Конституционном Суде Российской Федерации по всем жалобам за нарушение правил проведения публичных мероприятий заявителям, подвергнутым административным наказаниям в последние годы, отказано в рассмотрении жалобы (в 2012 году – по 1, в 2013 году – по 4). Однако в ряде решений Конституционного Суда содержатся правоположения, важные для уяснения конституционно-правовой природы публичных мероприятий и для совершенствования действующего законодательства:

– Постановление Конституционного Суда от 18 мая 2012 года № 12-П «По делу проверки конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова» [45];

– Постановление Конституционного Суда от 14 февраля 2013 года № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона “О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» [46];

– Определение Конституционного Суда от 2 апреля 2009 года № 484-О-П «По жалобе граждан Лашманкина Александра Владимировича, Шадрин Дениса Петровича и Шимоволоса Сергея Михайловича на нарушение их конституционных прав положением ч. 5 ст. 5 Федерального закона “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях”» [12] рассмотрено в связи с отказами администрацией города Н. Новгорода гражданам, в том числе С.М. Шимоволосу, в проведении публичных мероприятий.

Нарушение права граждан на проведение публичных мероприятий выступает предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), в том числе жалобы граждан Российской Федерации. Так, по делу «Сергей Кузнецов против Российской Федерации» (жалоба № 10877/04 [4]) ЕСПЧ признал, что «заявитель потерпел моральный вред в виде страданий и разочарования, вызванных административным преследованием за осуществление прав на свободу выражения мнения и мирных собраний... и присудил заявителю 1.500 евро в качестве компенсации морального вреда».

В свою очередь, деятельность судов может выступать объектом мониторинга правоприменения. Заметим, что в планах мониторинга правоприменения как на федеральном уровне, так и в субъектах Российской Федерации такие вопросы пока не были поставлены. Тем не менее, поскольку мониторинг правоприменения может быть

осуществлен не только по планам, но и инициативно, то допускаем, что деятельность судов уже подвергалась мониторингу правоприменения. Например, в Приволжском филиале Российской академии правосудия была проведена объемная работа по мониторингу законодательства Нижегородской области о мировых судьях, по результатам которой были сформулированы несколько групп выводов, связанных с организацией и деятельностью мировых судей:

1. Порядок назначения и срок полномочий мировых судей. В соответствии со ст. 11 Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [34] полномочия судьи федерального суда не ограничены определенным сроком. Но та же статья нарушает принцип, закрепленный в ст. 2 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»: «все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом» в отношении мировых судей:

– мировой судья в первый раз назначается (избирается) на должность на срок, установленный законом соответствующего субъекта Российской Федерации, но не более чем на пять лет;

– при повторном и последующих назначениях (избраниях) на должность мировой судья назначается (избирается) на срок, установленный законом соответствующего субъекта Российской Федерации, но не менее чем на пять лет.

Первоначально в Нижегородской области было предусмотрено назначение мировых судей на должности впервые на срок три года и в последующем – переназначение каждые пять лет. В настоящее время Законом Нижегородской области от 14 декабря 2012 года № 163-З «О мировых судьях Нижегородской области» [31] закреплены большие гарантии независимости мировых судей: впервые назначается на должность сроком на три года, по истечении которого он вправе снова выдвинуть свою кандидатуру для назначения на данную должность. При повторном и последующих назначениях на должность мирового судьи мировой судья назначается сроком на семь и десять лет соответственно. Тем не менее принцип равенства статуса судей в Российской Федерации и гарантии независимости судей нельзя признать реализованными в отношении мировых судей в полном объеме.

В Нижегородской области мировые судьи назначаются на должность Законодательным Собранием Нижегородской области, а Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» допускает также вариант избрания мирового судьи законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Полагаем целесообразным продумать вариант избрания мировых судей или вариант, при котором будет обеспечен реальный конкурс на вакантную должность – например, если в ч. 5 ст. 6 Закона Нижегородской области от 14 декабря 2012 года № 163-З «О мировых судьях Нижегородской области» предусмотреть правило:

«Назначение на должность мирового судьи допускается, если представлено не менее двух кандидатур на один и тот же судебный участок».

Вслед за федеральным законодательством ч. 1 ст. 9 Закона Нижегородской области от 14 декабря 2012 года № 163-З «О мировых судьях Нижегородской области» предусматривает прохождение мировыми судьями, впервые назначенными на должность, профессиональной переподготовки. В то же время правовых последствий в случае, если судья отказался проходить профессиональную подготовку или если на итоговой

аттестации показал неудовлетворительные знания и навыки, не предусмотрено. Полагаем, необходимо «увязать» эти случаи с перечнем оснований досрочного прекращения полномочий судьи, предусмотренных в ч. 1 ст. 14 Закона РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [34], путем дополнения данного перечня.

2. Высокая нагрузка мировых судей. Мировые судьи осуществляют правосудие в пределах судебного участка. Общее число мировых судей и количество судебных участков субъекта Российской Федерации определяются федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта Российской Федерации, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, или по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, согласованной с соответствующим субъектом Российской Федерации.

Таблица 14

Штатная численность судей в современной России

Виды судов	Штатная численность
Федеральные суды	
Конституционный суд Российской Федерации	19
Итого¹⁰²	19
Верховный Суд Российской Федерации	170
Судьи судов общей юрисдикции	25 015
Итого¹⁰³	25 185
Судьи арбитражных судов	4053
Итого¹⁰⁴	4053
Общее количество	29257
Суды субъектов Российской Федерации	
Уставные (конституционные) суды субъектов Российской Федерации	125
Мировые судьи ¹⁰⁵	7461
Итого	7586
ВСЕГО	36 843

Судебные участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек. В административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тысяч человек создается один судебный участок. На сегодня на территории Нижегородской области создано 179 судебных участков мировых судей.

¹⁰² ст. 125 Конституции Российской Федерации // Российская газета. 2009. 21 января.

¹⁰³ См.: пункты 1 и 4 ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // Российская газета. 2012. 7 декабря.

¹⁰⁴ См.: пункты 5, 6 ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // Российская газета. 2012. 7 декабря.

¹⁰⁵ См.: Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1999 года № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 1, ч. 1, ст. 1.

В то же время при определении необходимого количества судебных участков и границ судебных участков мало учитывать территориальное расположение и численность населения. Важное значение имеют характеристика преступности, гражданской конфликтности, а также наличие производственных предприятий, учреждений и органов власти.

Существует проблема отсутствия механизма исполнения обязанности мирового судьи, отсутствующего продолжительный период времени (отпуск по беременности и родам, вакантная должность мирового судьи, обучение по программам переподготовки или повышения квалификации, ежегодный отпуск и т. п.). Как правило, в случае отсутствия судьи, распоряжением Председателя районного суда полномочия возлагаются на другой судебный участок (в случае отпуска), либо границы данного судебного участка распределяются между всеми судебными участками в пределах судебного района, что приводит к резкому увеличению нагрузки на мирового судью.

Компенсаций или дополнительных выплат мировой судья, фактически исполняющий обязанности по другому судебному участку, не получает. Есть случаи, когда мировой судья исполняет обязанности другого мирового судьи, находящегося на значительном расстоянии от своего места работы, для чего ему необходимо самостоятельно добираться до помещения иного судебного участка за счет собственных средств, поскольку подобные расходы не предусмотрены. Решением данной проблемы может быть введение института замещения отсутствующего мирового судьи, мировыми судьями, находящимся в отставке.

В настоящее время можно наблюдать ситуацию, когда в рамках одного административного района, включающего от 5 до 13 судебных участков, 2-3 судебных участка чрезмерно перегружены, а у остальных нагрузка ниже среднеобластной (например, судебные участки в городе Дзержинске). Так, анализ статистических данных, сформированных Управлением Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Нижегородской области, показал, что на пятнадцати (из 179 созданных) судебных участках мировых судей в Нижегородской области нагрузка значительно выше среднеобластной:

Обобщенные данные о судебной статистике по участкам мировых судей, на которых нагрузка выше среднеобластной

Судебный участок	Данные за 2012 год				Данные за 2013 год			
	Уголовные дела	Гражданские дела		Дела по КоАП	Уголовные дела	Гражданские дела		Дела по КоАП
			Без судебных приказов				Без судебных приказов	
Среднеобластной показатель	4,7	151,1	–	83,0	4,6	213,1	–	76,7
Судебный участок № 6 Автозаводского района г. Нижнего Новгорода	7,4	799,9	450,82	147,5	7,6	188,8	166,94	139,0
Судебный участок № 6 Канавинского района г. Нижнего Новгорода	8,1	395,2	289,75	484,7	7,6	993,9	166,49	328,6
Судебный участок № 8 Канавинского района г. Нижнего Новгорода	4,3	1222,7	243,31	162,8	8,0	927,8	135,82	154,1
Судебный участок № 7 Нижегородского района г. Нижнего Новгорода	14,2	290,1	746,46	121,5	19,4	590,7	560,52	139,6
Судебный участок № 4 Приокского района г. Нижнего Новгорода	4,8	122,9	409,67	138,8	5,9	238,5	176,61	157,3
Судебный участок № 5 Приокского района г. Нижнего Новгорода	5,2	131,1	374,66	132,6	6,9	237,3	140,47	175,2
Судебный участок № 2 Борского района Нижегородской Области	5,9	1229,5	486,97	172	4,2	946,7	167,75	106,9
Судебный участок № 4 Борского района Нижегородской Области	5,7	77,5	286,85	137,6	9,3	311	103,04	90,5
Судебный участок № 3 г. Дзержинска Нижегородской Области	5,4	943,9	869,08	91,6	7,0	312,0	457,77	85,5
Судебный участок № 4 г. Дзержинска Нижегородской Области	5,1	187,0	839,81	122,7	5,1	302,1	397,56	108,6
Судебный участок № 10 г. Дзержинска Нижегородской области	4,9	234,9	1332,45	106,7	5,3	307,6	464,22	104,4

Судебный участок № 3 Кстовского района Нижегородской области	5,4	479,8	786,64	98,7	7,4	1659,0	242,62	67,2
Судебный участок № 4 Кстовского района Нижегородской области	28,5	160,2	633,91	151,7	27,8	201,3	312,17	107,0
Судебный участок № 5 Кстовского района Нижегородской области	8,1	199,2	755,43	107,0	7,4	345,5	352,2	79,8
Судебный участок Шатковского района Нижегородской области	11,0	252,3	804,63	103,9	9,3	207,4	164,47	104,8

Решение проблемы чрезмерной нагрузки на мировых судей может быть осуществлено:

– на федеральном уровне путем сокращения категорий дел, подсудных мировым судьям (как правило, категории дел сокращаются), или экстенсивным путем – увеличения количества судебных участков;

– на уровне субъекта Российской Федерации – путем пересмотра границ судебных участков (в том числе упразднения судебных участков в одних административно-территориальных единицах и введения их в других). Теперь, с введением в ст. 4 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [41] нормы о том, что «деятельность мировых судей осуществляется в пределах судебного района на судебных участках» возможности субъектов Российской Федерации расширяются – нужно правильно их использовать.

Механизм распределения границ судебных участков в судебном районе должен базироваться не на принципе деления численности населения на количество судебных участков в районе, необходимо учитывать численность населения на определенных улицах, учитывать инфраструктуру, находящуюся в границах судебных участков, наличие автомагистралей и автомобильных трасс. Например, только сейчас обнаружилось, что федеральные автомобильные дороги, проходящие через Нижегородскую область, оказались «не разделены» между судебными участками мировых судей, и совершаемые на них и прилегающих к ним земельных участках правонарушения не могут быть отнесены к подсудности мировых судей (подсудность – районных (городских) судов).

Однако в абз. 3 ч. 2 ст. 4 Закона Нижегородской области от 14 декабря 2012 года № 163-З «О мировых судьях Нижегородской области» [31] включена норма, противоречащая федеральному законодательству и законодательству Нижегородской области.

Статья 4 Закона Нижегородской области от 14 декабря 2012 года № 163-З «О мировых судьях Нижегородской области» определяет порядок создания судебного участка, установления и (или) изменения границ судебного участка – «судебные участки создаются и упраздняются законом Нижегородской области», «границы судебных участков устанавливаются и изменяются законом Нижегородской области», что соответствует требованиям Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации», но в абз. 3 ч. 3 ст. 4 названного Закона Нижегородской области включены слова «Проект закона Нижегородской области об установлении и (или) изменении границ судебных участков вносится в Законодательное Собрание Губернатором Нижегородской области». Таким образом, право законодательной инициативы на внесение проекта закона Нижегородской области об установлении и (или) изменении границ

судебных участков ограничено и по смыслу второго предложения абз. 3 ч. 3 ст. 4 Закона Нижегородской области от 14 декабря 2012 года № 163-З «О мировых судьях Нижегородской области» дано только Губернатору Нижегородской области.

Право законодательной инициативы в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации регулируется ст. 6 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [42], которой не предусмотрено ограничение права законодательной инициативы или наделение исключительными полномочиями по внесению законодательной инициативы каких-либо субъектов.

Статья 48 Устава Нижегородской области [28] в развитие положений Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» раскрывает субъекты права законодательной инициативы в Законодательном Собрании Нижегородской области и также не содержит ограничений данного права или наделение субъектов права законодательной инициативы исключительными полномочиями. Содержание ст. 48 Устава Нижегородской области продублировано в ч. 1 ст. 27 Закона Нижегородской области от 10 февраля 2005 года № 8-ФЗ «О нормативных правовых актах Нижегородской области» [27] и в ч. 1 ст. 53 Регламента Законодательного Собрания Нижегородской области [29].

Изложенное позволяет сделать вывод: второе предложение абз. 3 ч. 3 ст. 4 Закона Нижегородской области от 14 декабря 2012 года № 163-З «О мировых судьях Нижегородской области» противоречит ст. 6 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ст. 48 Устава Нижегородской области, ч. 1 ст. 27 Закона Нижегородской области от 10 февраля 2005 года № 8-ФЗ «О нормативных правовых актах Нижегородской области». Поэтому Закон Нижегородской области от 14 декабря 2012 года № 163-З «О мировых судьях Нижегородской области» нуждается в изменении – в абз. 3 ч. 3 ст. 4 слова «Проект закона Нижегородской области об установлении и (или) изменении границ судебных участков вносится в Законодательное Собрание Губернатором Нижегородской области» должны быть исключены.

3. Кадровое обеспечение мировых судей. Деятельность мирового судьи обеспечивает аппарат мирового судьи – государственные гражданские служащие Управления по обеспечению деятельности мировых судей, адвокатуры и нотариата Нижегородской области. В деятельности аппаратов мировых судей в Нижегородской области отмечается ряд общих проблем:

– высокая текучесть кадров (см. таблицу 16), следствием чего является прием на службу работников без опыта, что резко снижает уровень организации и ведения судебного делопроизводства на судебных участках;

– отсутствует механизм взаимозаменяемости аппаратов мировых судей между судебными участками мировых судей внутри одной административно-территориальной единицы (одного судебного района);

– большинство работников аппаратов мировых судей находятся в репродуктивном возрасте и в настоящее время из 630 человек штатно-списочного состава аппаратов

мировых судей 102 находятся в отпуске по беременности и родам и в отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет;

Таблица 16

**Сводные данные о кадровой работе по аппаратам мировых судей
Нижегородской области (за 2011–2013 годы)**

Год	Принято	Уволено	Коэффициент текучести
2011	84 (из них 64 – на декретные ставки)	78 (из них 64 по собственной инициативе)	12%
2012	125 госслужащих (из них 98 – на декретные ставки)	124 (из них 105 по собственной инициативе)	19%
2013	228	195	31%

– скромный размер ежемесячного денежного содержания;

– невысокий уровень компьютерной грамотности специалистов с юридическим образованием, что в современных условиях развития инфокоммуникационных технологий в судах является важной составляющей квалификации работников аппарата мировых судей. В связи с исполнением Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [35] информация о деятельности мировых судей размещается при помощи не самого совершенного программного комплекса «АМИРС» (который предполагает «ручную» деперсонификацию судебных актов, постоянное ведение «автоматизированного» судебного делопроизводства, и поэтому с 2012 года вместе с мировым судьей в отпуск уходит только один работник аппарата мирового судьи);

– для секретарей суда и судебного заседания стаж работы на судебном участке не засчитывается в юридический стаж. Согласно реестру должностей государственной гражданской службы Нижегородской области эти должности (специалист первой категории – секретарь суда, специалист второй категории – секретарь судебного заседания) относятся к категории «обеспечивающие специалисты» – старшей и младшей групп должностей государственной гражданской службы Нижегородской области соответственно. Назрела необходимость внесения изменений в Закон Нижегородской области от 30 декабря 2005 года № 225-З «О государственных должностях Нижегородской области и Реестре должностей государственной гражданской службы Нижегородской области» [28], переведя специалистов аппаратов мировых судей из категории «Обеспечивающие специалисты» в категорию «Специалисты».

4. Материально-техническое оснащение. Одна из самых трудно решаемых проблем – обеспечение судебных участков помещениями, пригодными для судопроизводства. Для размещения 179 судебных участков мировых судей (из которых 62 расположены в г. Н. Новгороде) используется 78 помещений. Общая площадь, занимаемая судебными участками, составляет 19,7 тыс. кв.м. В среднем на 1 судебный участок приходится 112 кв.м. Это ниже нормативной площади, определенной Сводом правил по проектированию и

строительству зданий судов общей юрисдикции (170–220 кв.м.). На сегодняшний день остается несколько проблем в сфере материально-технического оснащения мировых судей:

- отсутствие необходимого количества залов судебных заседаний (обеспеченность залами судебных заседаний в Нижегородской области составляет в настоящее время 60%), в результате чего мировые судьи вынуждены рассматривать дела в своих рабочих кабинетах;

- отсутствие помещений для архива, дела хранятся как в кабинете судьи, так в коридорах;

- отсутствие мест размещения участников судебного заседания;

- отсутствие помещений для ознакомления участников судебного заседания с материалами по делу.

Необходимо принять меры по реализации Поручения Президента Российской Федерации от 15 декабря 2010 года № Пр-3645, которое предлагает руководителям субъектов Российской Федерации принять меры по обеспечению судебных участков мировых судей залами судебных заседаний. Для выполнения поручения следует инициировать разработку областной программы развития мировой юстиции в Нижегородской области. В данной программе целесообразно предусмотреть систему социальных гарантий для мировых судей, включая обеспечение их жильем, поскольку в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [25] такие мероприятия в отношении мировых судей не предусмотрены – но проблема существует.

5. Обеспечение безопасности судей. Обеспечение безопасности судей Российской Федерации выступает гарантией их независимости.

Так, по данным Управления ФССП по Нижегородской области за девять месяцев 2014 года судебные приставы, осуществляющие пропускной режим в зданиях судов Нижегородской области, пресекли пронос 1212 запрещенных предметов: среди изъятого – 47 единиц огнестрельного оружия, 16 травматических газовых и пневматический пистолетов, 738 единиц боеприпасов к ним, 16 образцов холодного оружия, в том числе охотничьи ножи, 5 электрошокеров, более 70 газовых баллончиков¹⁰⁶. Для обеспечения безопасности мировых судей на судебных участках применяются стандартные меры безопасности – но далеко не на всех участках (см. таблицу 17).

Таблица 17

Мероприятия по обеспечению безопасности на судебных участках мировых судей в Нижегородской области

Мероприятия	Количество судебных участков		
	2011 год	2012 год	2013 год
Установлена пожарно-охранная сигнализации	168	172	179
Установлена тревожная сигнализация	164	165	168
Установлены системы видеонаблюдения	49	59	59

¹⁰⁶ <http://www.r52.fssprus.ru/news/document21260530> (Дата обращения: 28.08.2014)

Совершенствование деятельности по обеспечению безопасности судебных участков мировых судей также требует разработки областной программы развития мировой юстиции в Нижегородской области.

Изложенное позволяет заключить: законодательство о мировых судьях в Нижегородской области в основном соответствует требованиям федерального законодательства и Устава Нижегородской области, однако есть резервы совершенствования правовой основы деятельности мировых судей и аппаратов мировых судей, которые позволят повысить эффективность института мировой юстиции в Нижегородской области и качество отправления правосудия.

Основные результаты мониторинга законодательства Нижегородской области о мировых судьях были рассмотрены на заседании Научно-консультативного совета при Законодательном Собрании Нижегородской области, состоявшемся 20 ноября 2013 года, получили поддержку и одобрение – часть названных проблем развития института мировой юстиции в Нижегородской области к настоящему времени уже разрешена. Например:

- отремонтировано несколько помещений в зданиях, где размещены судебные участки мировых судей;

- подготовлен проект закона Нижегородской области «О внесении изменений в Закон Нижегородской области от 30 декабря 2005 года № 225-3 “О государственных должностях Нижегородской области и Реестре должностей государственной гражданской службы Нижегородской области”», предусматривающий перевод специалистов аппаратов мировых судей из категории «Обеспечивающие специалисты» в категорию «Специалисты»;

- принят Закон Нижегородской области от 5 сентября 2014 года № 118-3 «О внесении изменений в Закон Нижегородской области “О создании должностей мировых судей и судебных участков в Нижегородской области”» [32], которым ранее действовавший закон фактически издан в новой редакции, поскольку изменения затронули из 3 статей – 2 и все приложения – внедрены судебные районы Нижегородской области для мировых судей.

Однако не все проблемы, связанные с деятельностью судей, могут выступать объектом технологии мониторинга правоприменения. К числу таковых можно отнести обеспечение безопасности судей Российской Федерации. Очевидно, что добиться абсолютной безопасности каждого судьи невозможно, поскольку понятие «безопасность судей» охватывает широчайший спектр отношений, которые условно можно подразделить на три группы.

Во-первых, гарантии безопасности судей при осуществлении должностных полномочий. В настоящее время два председателя высших судов (Председатель Конституционного Суда Российской Федерации и председатель Верховного Суда Российской Федерации) в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране» [38] подлежат государственной охране, в отношении других судей такие гарантии предусмотрены Законом РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [34].

Председатели высших судов подлежат государственной охране органами государственной охраны, а также привлекаемыми для этих целей органами ФСБ России, органами внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД Российской Федерации, органами СВР России, Вооруженными Силами Российской Федерации и иными государственными органами обеспечения безопасности (ст. 5 Федерального закона «О государственной охране»), для чего применяется комплекс мер, относящихся по своему

характеру к сведениям, составляющим государственную тайну (ст. 4 Федерального закона «О государственной охране»):

- предоставление персональной охраны, транспортного обслуживания, бытового обслуживания и обеспечения, безопасного питания, а также обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия;

- предупреждение, выявление и пресечение преступных и иных противоправных посягательств;

- проведение мероприятий, обеспечивающих поддержание общественного порядка на охраняемых объектах, на трассах их проезда (передвижения);

- защита охраняемых объектов, обеспечение на охраняемых объектах пропускного и внутриобъектового режимов;

- организация связи, обеспечение надежного функционирования и информационной безопасности связи при ее предоставлении, в том числе в военное время и при чрезвычайных ситуациях;

- организация федеральных информационных систем для информационно-технологического и информационно-аналитического обеспечения деятельности государственных органов, а также обеспечение надежного функционирования этих систем и их информационной безопасности, в том числе в военное время и при чрезвычайных ситуациях.

Обеспечение безопасности федеральных судей и мировых судей при осуществлении ими должностных полномочий в соответствии с Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» возложено на судебных приставов, действующих на основании Федерального закона от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «О судебных приставах» [40]. Они обеспечивают установленный порядок деятельности судов в помещении судов, а также в иных помещениях, где проводится судебное заседание, в течение всего судебного заседания, в том числе в случае необходимости по указанию старшего судебного пристава в вечернее время, в выходные и в праздничные дни.

При необходимости (при наличии достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемых лиц, а также непосредственных действий, посягающих на их жизнь и здоровье) по обращению судьи к старшему судебному приставу или судебному приставу по обеспечению установленного порядка деятельности судов, а также к председателю суда или к председательствующему в суде могут быть применены меры безопасности в отношении защищаемых лиц (судей). Защищаемое лицо ставится в известность о принимаемых в отношении него мерах безопасности [20].

В то же время судебные приставы¹⁰⁷ при действующем режиме и графике работы не могут обеспечить должную безопасность судей. Не случайно в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»¹⁰⁸ среди основных задач названы обеспечение независимости судебной власти и оснащение зданий судов техническими средствами и системами обеспечения безопасности, а также обеспечение судей мобильными устройствами тревожной сигнализации, действующей вне зданий судов (см. таблицу 18).

¹⁰⁷ Общая штатная численность судебных приставов установлена п. 3 Указа Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» в количестве 84.835 единиц, из которых только часть сотрудников выполняет функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов.

¹⁰⁸ Утверждена Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1406 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1, ст. 13.

**Внедрение технических средств и систем обеспечения безопасности
зданий федеральных судов в 2012–2020 годах**

Показатели результативности Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»		Состояние в 2012 году	Планируется к 2020 году
Внедрение технических средств и систем обеспечения без- опасности зданий федеральных судов	В системе судов общей юрисдикции	1904	2128
	В системе арбитражных судов	33	261

Во-вторых, безопасность судей должна осуществляться не только во время осуществления ими правосудия, но и в свободное время от исполнения ими должностных обязанностей. Часть 2 ст. 6 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает, что «Судья, члены его семьи и их имущество находятся под особой защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принять необходимые меры к обеспечению безопасности судьи, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества, если от судьи поступит соответствующее заявление». Судья имеет право на хранение и ношение служебного огнестрельного оружия, которое выдается ему органами внутренних дел по его заявлению в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» [39]. Судьи достаточно активно пользуются правом на ношение оружия, по состоянию на 2010 год оружие было выдано 12 тысячам судей.

В Постановлении VIII Всероссийского съезда судей было отмечено, что в ведомственной целевой программе Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Обеспечение безопасности судей федеральных судов общей юрисдикции» на 2012–2014 годы» предусмотрены дополнительные мероприятия по обеспечению безопасности судей при их нахождении вне зданий судов, включая оснащение сигнализацией их жилища. Однако на сегодняшний день данные мероприятия так и не выполнены.

Дополнительные гарантии безопасности судей и членов их семей в свободное от их профессиональной деятельности время могут быть установлены в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [37]. Органы внутренних дел [33] принимают заявление от лица, подлежащего защите, и должны в течение трех суток принять решение о применении или неприменении следующих мер безопасности:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- временное помещение в безопасное место;

- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
- перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы);
- переселение на другое место жительства;
- замена документов, изменение внешности.

В Постановлении Совета судей Российской Федерации от 29 апреля 2004 года № 122 «О практике выполнения требований Федерального закона от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ “О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов” в части обеспечения безопасности судей федеральных судов, судей арбитражных судов, а также мировых судей» было отмечено, что «в последние годы МВД России принимало меры государственной защиты судей при наличии реальной угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество судей, связанной с их служебной деятельностью, в результате осуществления указанных мер никто из защищаемых лиц не пострадал». Но в Постановлении VI Всероссийского съезда судей от 2 декабря 2004 года содержится иная оценка: «за три последних года было убито 7 судей и 4 члена их семей, свыше 100 судей стали жертвами разбоев, грабежей и хулиганств. Органы внутренних дел не планируют и не осуществляют профилактических, предупреждающих мер по обеспечению безопасности судей и членов их семей. Расследование преступлений, совершенных в отношении судей и их членов семей ведется пассивно и заканчивается безрезультативно»¹⁰⁹.

В-третьих, безопасность судей от несчастных случаев (ДТП, пожары, террористические акты и т. п.), которая не урегулирована специальными актами и в отношении судей действуют обычные правовые режимы.

Информация о состоянии безопасности судей не является общедоступной, поэтому трудно осуществить оценку предпринимаемых в Российской Федерации мер, направленных на обеспечение их защиты. Известные факты (за период 2007–2010 годов в отношении судей было совершено 296 противоправных деяний, в том числе 9 убийств, 43 разбоя и грабежа, 176 краж личного имущества, 27 поджогов и 41 посягательство на жизнь и здоровье судей судов общей юрисдикции и мировых судей. Из 9 дел, возбужденных по фактам убийств судей, раскрыты лишь 2¹¹⁰) свидетельствуют о необходимости совершенствования деятельности по обеспечению безопасности судей в Российской Федерации. Таким образом, осуществлять мониторинг правоприменения по проблемам обеспечения безопасности судей сложно в силу ограничений, устанавливаемых режимами государственной и иной охраняемой законом тайны.

В отличие от проблем обеспечения безопасности судей технология мониторинга правоприменения может быть применена также в отношении деятельности органов судейского сообщества. Например, в соответствии с Федеральным законом от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» квалификационные коллегии судей являются органами судейского сообщества. Деятельность органов судейского сообщества осуществляется гласно. Гласность в работе квалификационных коллегий судей выступает мощным инструментом, который содействует решению задач защиты прав и законных интересов судей; участия в кадровом обеспечении судебной деятельности; утверждения авторитета судебной власти.

Информирование о деятельности квалификационных коллегий судей может осуществляться различными субъектами и разными способами. В целях исключения

¹⁰⁹ URL: <http://ssrf.ru/menu/27/?page=2> (дата обращения: 16.10.2013).

¹¹⁰ URL: <http://cdep.ru/index.php?id=59&item=358> (Дата обращения: 04.01.2014).

фактов искажения сведений о деятельности одного из ключевых органов судейского сообщества важно обеспечить бесперебойное, доступное и именно официальное информирование о деятельности квалификационных коллегий судей. В дополнение к традиционным ресурсам хорошие перспективы имеет использование возможностей сети «Интернет».

На основании федеральных законов от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» в целях создания необходимых организационно-технических условий для реализации прав граждан и организаций на доступ к информации о деятельности Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации через сеть «Интернет» создан интернет-сайт <http://www.vkks.ru/>, являющийся основой для размещения интернет-сайтов квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации. В частности, интернет-сайт Квалификационной коллегии судей Нижегородской области размещен по адресу: <http://www.iz.vkks.ru/>.

Порядок размещения и наполнения информацией интернет-сайтов квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации регулируются Регламентом размещения информации о деятельности судов общей юрисдикции, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в сети «Интернет»¹¹¹ и Рекомендацией Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации по созданию и сопровождению интернет-сайтов квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации¹¹².

Председатель Высшей квалификационной коллегии судей Н.В. Тимошин на семинаре-совещании с председателями квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации в своем выступлении (20 июня 2013 года) отметил ряд, на наш взгляд, важных моментов:

«ВККС с апреля 2006 года стала создавать интернет-портал квалификационных коллегий судей и направила в квалификационные коллегии судей рекомендации по созданию и сопровождению сайтов;

предполагалось, что каждая коллегия назначает из своих рядов ответственного за работу сайта, который будет четко контролировать наполнение сайта, оперативность и обоснованность всей информации на сайте;

у портала есть семилетняя история, осуществлена его структурная и дизайнерская модернизация;

важно, чтобы общество не просто знало, а видело, как и над чем конкретно коллегии работают;

есть основания для публикации решений коллегий без купирования: это развитие принципа гласности, открытости; во-вторых, характер данных сам по себе органично публичный, что обусловлено публичностью самой деятельности судьи; в-третьих, превентивный, профилактический эффект публикаций может возникнуть только в насыщенной конкретными фактами информационной среде, которая позволит читателю или пользователю сайта примерить описанное в решении квалификационной коллегии на себя».

¹¹¹ Утвержден Приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 20 апреля 2009 го-да № 71.

¹¹² URL: <http://vkks.ru/publication/189/> (дата обращения: 16.10.2013).

В настоящее время качество информационного наполнения интернет-сайтов квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации нельзя признать совершенным. Так, интернет-сайт квалификационной коллегии судей Нижегородской области содержит информацию о вакансиях, о составе коллегии, о документах, необходимых для замещения вакантной должности судьи, и два решения о досрочном прекращении полномочий судьи, остальные разделы не оснащены информацией. Интересно, что информация о результатах рассмотрения коллегией последней повестки размещена в разделе «Решения и заключения ККС» в подразделе «Архив». Ознакомление с интернет-сайтами квалификационных коллегий других субъектов Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что безупречных, образцово-показательных примеров пока нет.

Можно определить несколько путей совершенствования информирования о деятельности квалификационной коллегии судей субъектов Российской Федерации в сети «Интернет»:

1. Из состава коллегии необходимо определить лицо, ответственное за информационное оснащение интернет-сайта. Важно, чтобы данное лицо непосредственно взаимодействовало как с соответствующими специалистами, обеспечивающими техническую поддержку интернет-портала, так и с лицами, обеспечивающими связь со средствами массовой информации в судах и судейском сообществе (Совет судей, экзаменационная комиссия);

2. Коллегии следует утвердить порядок размещения информации на интернет-сайте, в котором определить какую информацию должен содержать каждый из разделов, сроки обновления информации и сроки хранения материалов. Полагаем, что по каждому разделу и подразделу современной структуры интернет-портала квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации можно сформулировать конкретные предложения:

– раздел «Новости» оснащается информацией, актуальной на день размещения, но нужно включать и пресс-релизы о принятых решениях, и интервью лиц, замещающих руководящие должности в судебной системе, и сведения о новеллах законодательстве о статусе судей;

– раздел «Вакансии» должен содержать более полные сведения (помимо подразделов «Формы документов», «Рекомендации по заполнению» и «Архив»), прямо связанные с информацией о вакансиях:

Подраздел	Содержание
Экзаменационная комиссия по приему квалификационного экзамена на должность судьи	Ссылка на интернет-портал экзаменационной комиссии
Резерв кандидатов на должность судьи	Полагаем, что на сайте суда субъекта Российской Федерации должна быть соответствующая интернет-страница, а на сайте ККС – ссылка на нее
Повестка заседания	Вероятно, помимо указания о конкретном заявлении лица можно размещать дополнительные сведения (например, в отношении вакансий на должность судьи: полные ФИО претендентов, возраст, сведения о законченном вузе, занимаемая должность, стаж работы по юридической профессии, оценка на экзамене)

– раздел «Анализ практики» в настоящее время практически не заполняется. Думаем, помимо подраздела «Вопросы-ответы» (в нем должны быть размещены типичные вопросы от граждан в адрес квалификационных коллегий судей и ответы на них), раздел может быть наполнен следующими видами дополнительных сведений:

Подразделы	Содержание
Статистические сведения	Статистические сведения о работе Квалификационной коллегии судей по годам по форме № 1-ККС, утвержденной решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 20 сентября 2007 года. Данная информация должна быть представлена по итогам работы за 6, 9 и 12 месяцев
Судебные документы	Решения ВККС, а также постановления президиума суда субъекта Российской Федерации о результатах проверок работы судов субъекта Российской Федерации
Порядок подачи обращения, жалобы на действия (бездействие) судьи	Требования к обращению, адрес, по которому оно может быть направлено, и сроки рассмотрения

– раздел «Публикации» целесообразно пополнять ссылками на статьи, размещенные в СМИ о деятельности квалификационных коллегий судей, иных органов судейского сообщества, и иными материалами (программы, опросы, интервью и пр.), в которых затрагиваются вопросы, отнесенные к компетенции квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации;

– раздел «Состав», считаем, должен содержать более подробные сведения как о порядке избрания членов коллегии, так и составах коллегии: о действовавших ранее и о действующем составе: кроме фамилии, имени и отчества – фото, занимаемая должность, когда и кем избран каждый член;

– раздел «Документы» сейчас формируется без деления на подразделы и содержит только бланки документов (заявления, бланки, анкеты, перечни). Желательно привести бланки заявлений для всех типовых случаев (не только на замещение вакансий, но и на отставку, прекращение отставки и т. п.), а также дать рекомендации по их заполнению и срокам подачи. Вероятно, есть смысл дополнить этот раздел (по образцу заполнения соответствующего раздела на сайте Высшей квалификационной коллегии судей) подразделами:

Подразделы	Содержание
Правовое регулирование	Указать список наименований федеральных конституционных законов, федеральных законов и законов субъекта Российской Федерации, касающихся судебной системы со ссылками на официальные источники их опубликования (размещения)
Документы судейского сообщества	Постановления съездов судей, доклады руководящих лиц о состоянии судебной системы и др.
Перспективы развития судебной системы	Тексты федеральных целевых программ по развитию судебной системы в Российской Федерации

– в разделе «Решения и заключения» девять подразделов по каждому виду принимаемых коллегией решений. Помимо размещения собственно пресс-релизов об общих итогах решений, принятых на заседании коллегии, целесообразно информировать о каждом решении (включая заключения о nereкомендации претендентов на должности судей). Будет правильным признать размещение информации о персональном составе присутствующих на заседании коллегии. Наиболее сложно разрешить вопрос о наполнении подраздела «Архив»: он весьма объемный, трудно поддается систематизации, дублирует иные подразделы – думаем, информацию можно хранить по схеме «месяц-год» в течение срока полномочий каждого состава коллегии;

– ссылка «Контакты» содержит почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты. В то же время коллегия имеет факс, и его номер также следует отразить на сайте. Вероятно, следует указать данные ответственного лица за информационное оснащение интернет-сайта и его контактные данные;

– ссылка «Навигация», учитывая, что размещение интернет-страницы квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации доступно только через сайт Высшей квалификационной коллегии судей, не имеет ссылок на сайты судов и органы судейского сообщества субъекта Российской Федерации. Полагаем, что помимо названных ссылок он должен иметь также ссылки на законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации и на интернет-сайт Президента РФ, поскольку эти органы разрешают вопрос о назначении на должности судей по существу и поскольку представители этих органов входят в состав коллегии.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля.
2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 5 марта 1992 года № 2447-1 (в ред. от 12 июля 2011 года) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 16, ст. 836.
3. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2.
4. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 10.
5. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 2.
6. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 6.
7. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4.
8. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6.
9. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 10.
10. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 5.
11. Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 11.
12. Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 6.
13. Глазкова М.Е. Органы судебной власти в механизме мониторинга правоприменения и мониторинга процессуальных норм // Журнал российского права. 2012. № 9. С. 97–104.
14. Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 года № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники» // Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража СССР. 1983.

15. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 7 июня 1995 года № С1-7/ОЗ-316 «О Федеральном законе “Об информации, информатизации и защите информации”» // Вестник ВАС РФ. 1995. № 9.
16. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2009. 21 января.
17. Лаврентьев А.Р. Из опыта мониторинга правоприменения закона Нижегородской области «О публичных мероприятиях в Нижегородской области» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 29–35.
18. Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1999 года № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 1, ч. 1, ст. 1.
19. Об отдельных рекомендациях, принятых на совещаниях по судебно-арбитражной практике: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 19 августа 1994 года № С1-7/ОП-587 (в ред. письма от 12 сентября 1996 года) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 11.
20. Об утверждении Административного регламента исполнения государственной функции по обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации установленного порядка деятельности судов: приказ Минюста России от 27 декабря 2006 года № 384 // Российская газета. 2007. 25 января.
21. Об утверждении планов мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2011– 2012 годы: распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2011 года № 1471-р // Собрание законодательства РФ. 2011. № 35, ст. 5102.
22. Об утверждении плана мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2015 год: распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2014 года № 1658-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 36, ст. 4886.
23. Павлушкин А.В., Глазкова М.Е., Черепанова Е.В. Судебная практика в механизме правового мониторинга // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 57–67.
24. Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 21, ст. 2930.
25. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1, ст. 13.
26. Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами утверждены Постановлением Государственного арбитража при Совете министров СССР от 30 декабря 1976 года № 136 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1977. № 4.
27. Правовая среда. 2005. 26 февраля.
28. Правовая среда. 2006. 18 января.
29. Правовая среда. 2006. 19 апреля.
30. Правовая среда. 2008. 10 января.
31. Правовая среда. 2012. 22 декабря.
32. Правовая среда. 2014. 18 сентября.
33. Приказ МВД России от 21 марта 2007 года № 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов,

безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 47.

34. Российская газета. 1992. 29 июля.

35. Российская газета. 2008. 26 декабря.

36. Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 4.

37. Собрание законодательства РФ. 1995. № 17, ст. 1455.

38. Собрание законодательства РФ. 1996. № 22, ст. 2594.

39. Собрание законодательства РФ. 1996. № 51, ст. 5681.

40. Собрание законодательства РФ. 1997. № 30, ст. 3590.

41. Собрание законодательства РФ. 1998. № 51, ст. 6270.

42. Собрание законодательства РФ. 1999. № 42, ст. 5005.

43. Собрание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

44. Собрание законодательства РФ. 2004. № 25, ст. 2485.

45. Собрание законодательства РФ. 2012. № 22, ст. 2921.

46. Собрание законодательства РФ. 2013. № 8, ст. 868.

47. Утверждена Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1406 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1, ст. 13.

48. Утвержден Приказом Судебного Департамента при Верховном Суде РФ от 20 апреля 2009 года. № 71.

49. Федеральный закон от 20 февраля 1995 года № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации», но он утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.

50. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.

51. Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // Российская газета. 2012. 7 декабря.

Kolesnik I.V. Sudebnaja praktika v tehnologii monitoringa pravoprimerenija / I.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2016.

© И.В. Колесник, 2016.

© «Наука. Мысль», 2016.

— ● —

Abstract. Materials of this issue presents the dissertation research devoted to consideration of the theoretical model of law-enforcement technology, its operation and improvement.

Keywords: legal science, law-enforcement technology, justice.

— ● —

Сведения об авторе

Ирина Валентиновна **Колесник** - профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук, доцент, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 20.02.2016.
© Наука. Мысль, 2016.